

Еженедѣльный журналъ || № 51-й || 15-го декабря 1911 года.

Часть официальная.

Обращеніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, къ Волынскому духовенству.

Отцы и братіе. Овручскій Соборъ Святого Василія Великаго достроенъ и въ присутствіи Государя Императора освященъ. Нашъ благочестивѣйшій, не по имени только благочестивѣйшій, но по самой истинѣ, Государь собственноручно возжегъ въ новоосвященномъ Соборѣ паникадило—хорось и благоговѣнно молился въ продолженіи почти трехъ часовъ во время священнодѣйствія

освященія храма и первой въ немъ Божественной литургіи. Мало того: десятина всѣхъ собранныхъ на постройку церкви средствъ пожертвована отъ Монаршихъ щедротъ, а болѣе четверти—Волынскимъ земствомъ; остальные двѣ трети собраны изъ частныхъ пожертвованій и посредствомъ всероссійскаго церковнаго сбора. Всего собрано съ небольшимъ сто тысячъ рублей; нужно еще около 6000 руб., чтобы расчитаться съ подрядчиками. Не упоминаю о нуждахъ соборнаго причта и нищенски бѣдной при немъ женской общины: объ этомъ позаботятся другіе. Но самый храмъ съ долгомъ оставлять совѣстно; сумма нужна именно та, которую (почти) собрали по церквамъ Волынской епархіи 1-го января 1907 года. Если Вы постараетесь воздѣйствовать на прихожанъ такъ же дружно, какъ тогда, а не отнесетесь къ дѣлу такъ безучастно, какъ большинство причтовъ 1-го января 1911 года, то весь расходъ по собору будетъ покрытъ и измучившіеся въ хлопотахъ строи-

тели его воспоютъ: „нынѣ отпускаеши“.— Но дѣло не въ строителяхъ, а въ томъ, чтобы земля Волынская по крайней мѣрѣ увѣнчала то дѣло, которое сдѣлала ей вся Русь своими добродѣтелями даяніями. Вы знаете, что своихъ доходовъ я не скапливаю и родственникамъ не роздаю, а большую часть ихъ возвращаю на нужды мѣстной церкви и на дѣтей Вашихъ. Помогите и Вы мнѣ. Не полѣнитесь простереть слово увѣщанія своимъ прихожанамъ отъ собственнаго сердца или по тѣмъ воззваніямъ, какія разсылались и вновь рассылаются по причтамъ въ декабрѣ мѣсяцѣ. Сборъ назначается на 1-е января, а въ приписныхъ храмахъ на ближайшую къ сему дню торжественную службу.

Живу вдали Васъ, но о Васъ хлопочу здѣсь со своими Преосвященными собратіями по Синоду; похлопочите и Вы для меня; не для меня, а для своей Волыни, для старой святой Волыни.

Архіепископъ Антоній.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ:

22 ноября, псаломщикъ-діаконъ села Девятина, Овручскаго уѣзда, Іоаннъ *Пижичкій* переведенъ въ с. Новомильскъ, Острожскаго уѣзда.

26 ноября, псаломщикъ села Подборецъ, Дубенскаго уѣзда, Стефанъ *Беселовскій*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

30 ноября, священникъ села Растова, Ковельскаго уѣзда, Симеонъ *Дмоховскій*, согласно прошенію, переведенъ въ село Боблы, того же уѣзда.

3 декабря, безмѣстный священникъ Михаилъ *Литвиновичъ* назначенъ священникомъ Острожской тюремной церкви.

5 декабря, священникъ Антоній *Зайцевъ*, переведенный было изъ села Новоселокъ, Владимірволинскаго уѣзда, въ село Купичевъ, того же уѣзда, согласно прошенію, оставленъ въ с. Новоселкахъ.

5 декабря, назначенный было священникомъ въ с. Новоселки, Владимірволинскаго уѣзда, священникъ Петръ *Андреевъ*, переведенъ въ село Купичевъ, того же уѣзда.

7 декабря, выдержавшій экзаменъ на право полученія священническаго мѣста Сергѣй *Львовичъ* назначенъ священникомъ въ село Старозагоровъ, Владимірволинскаго уѣзда.

7 декабря, псаломщикъ м. Горошекъ, Житомирскаго уѣзда, Мелитонъ *Лисицкій*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности, а на его мѣсто назначенъ псаломщикъ села Малыхъ Горошекъ, того же уѣзда, Николай *Малярчукъ*.

9 декабря, псаломщикъ села Дублянъ, Дубенскаго уѣзда, Александръ *Бучинскій* переведенъ

въ с. Млыновцы, Кременецкаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ крестьянинъ Ананія *Ситинскій*.

Вакангныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. Великихъ-Жеребкахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 66 дес.; прихожанъ 1717 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Глухахъ, Владимірволинскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 225 десят.; прихожанъ 2199 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Бѣлкѣ, Житомирскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 58 дес.; прихожанъ 2772 души; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Влашановкѣ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 67 десятинъ; прихожанъ 1950 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Растовѣ, Ковельскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 78 дес.; прихожанъ 741 душа; помѣщеніе новое.

При Острожскомъ соборѣ; (на діаконской вакансіи) жалованья 180 руб. въ годъ; земли при соборѣ 127 десят.; прихожанъ 920 душъ; помѣщеніе есть.

в) псаломщическія:

Въ м. Бѣлогородкѣ, Изяславльскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 48 десят. 1889 саж.; прихожанъ 2114 душъ; помѣщеніе есть.

Въ м. Деражно, Ровенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 41 дес. 1820 саж.; прихожанъ 1489 душъ; помѣщенія нѣтъ.

Въ с. Вербнѣ, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 34 десят. 1400 саж.; прихожанъ 976 душъ; помѣщеніе ветхое.

Въ с. Кортелисахъ, Ковельскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 106 дес. 1957 саж.; прихожанъ 3437 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Красномъ, Дубенскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 58 десятинъ; прихожанъ 989 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. Малыхъ-Горошкахъ, Житомирскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 58 десятинъ; прихожанъ 1840 душъ; помѣщеніе новое.

КЪ АРХИПАСТЫРСКОМУ ВОЗЗВАНІЮ О СОВѢЩАНІИ ПО ДѢЛУ УЛУЧШЕНІЯ ПРИЧТОВЫХЪ ХОЗЯЙСТВЪ.

„Всѣ іереи, монахи, діаконы и псаломщики, присылающіе на мое имя заявленія, могутъ въ свое время прибывать въ городъ, не ожидая письменнаго разрѣшенія. Всѣ желающіе явиться на объявленное совѣщаніе должны пріѣзжать 2-го января съ дневнымъ поѣздомъ и могутъ останавливаться въ зданіи духовной семинаріи и мужского духовнаго училища“.

Архіепископъ Антоній.

Отъ Волынской Духовной Консисторіи.

На основаніи предложенія Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, симъ поручается духовенству епархіи прочитатъ непременно во всѣхъ храмахъ и монастыряхъ разсылаемое при семъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей воззваніе о пожертвованіяхъ на окончательные расчеты съ подрядчиками по постройкѣ Св.-Васильевскаго храма въ г. Овручѣ—1-го января въ приходскихъ, а приписныхъ въ ближайшую послѣ сего торжественную службу и, затѣмъ, произвести самый сборъ пожертвованій, который немедленно долженъ быть представленъ мѣстному о. благочинному, а симъ послѣднимъ, безъ промедленія, въ Волынскую Духовную Консисторію.

Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

(Къ свѣдѣнію духовенства епархіи).

По призыву Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Антонія, въ день новаго года—1 января 1912 г. на литургіи и наканунѣ на Всенощной—въ церквахъ епархіи долженъ быть произведенъ сборъ пожертвованій на Овручскій Васильевскій храмъ; въ виду сего, сборъ пожертвованій на нужды церковныхъ школъ въ **этотъ день** на сей годъ отмѣняется.

Копія представленія Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, Святѣйшему Правительствующему Синоду, отъ 28 января 1911 года за № 207.

Представляя на благоусмотрѣніе Св. Синода списки лицъ, заслуживающихъ, по моему мнѣнію,

награды къ 6 мая 1911 года, не могу скрыть, что вмѣсто 100 священнослужителей по установленной пропорціи, онъ заключаетъ въ себѣ 147 лицъ. Однако изъ сего числа представленныхъ только 15 лицъ, имѣющихъ особо выдающіяся заслуги, (отмѣченные мною на особомъ листѣ), получили послѣднюю награду позже 1905 года, а прочіе 132 уже 6 лѣтъ или значительно болѣе не получали наградъ. Отсюда явствуетъ, что такое число награждаемыхъ лицъ не является плодомъ чрезмѣрной щедрости начальства на награды. Напротивъ, я три долгихъ вечера сидѣлъ надъ списками духовенства, вымарывая болѣе ста лицъ изъ представленныхъ о.о. Благочинными и разными учрежденіями 254-хъ, но дальнѣйшее вычеркиваніе вмѣнилъ бы себѣ въ несправедливую жестокость къ скромнымъ труженикамъ сельской церковной жизни.

Посему, покорнѣйше ходатайствуя предъ Святѣйшимъ Синодомъ о награжденіи 147 лицъ по вѣренной мнѣ епархіи, и желая на будущее время оградить себя и своихъ собратьевъ архіереевъ отъ необходимости превышать установленную норму представленія къ наградамъ, рѣшаюсь почтительнѣйше просить Святѣйшій Синодъ о повсемѣстномъ повышеніи награждаемости духовенства. Дѣйствительно положеніе послѣдняго среди враждебной ему атеистической деревенской интеллигенціи и нерѣдко дерзкаго народа, стало тяжкимъ и униженнымъ, такъ что высшая власть должна бы поднять его общественное положеніе. Это тѣмъ необходимѣе, что соприкасающіеся съ духовенствомъ чины полиціи, почтоваго и акцизнаго вѣдомства, большинство которыхъ набираются изъ тѣхъ же семинаристовъ, но уволенныхъ изъ среднихъ или низшихъ классовъ семинаріи за малоуспѣшность и неблагоповеденіе, уже къ сорокалѣтнему возрасту набираютъ два или три Императорскихъ ордена, а священникъ, какъ показываютъ и прилагаемые списки, получаетъ первый орденъ на шестомъ десяткѣ лѣтъ жизни, послѣ двадцати пяти или тридцати лѣтъ безпорочной службы при окладѣ, не составляющемъ и половины обычныхъ доходовъ становаго пристава и другихъ чиновниковъ того же ранга.

Самый простой способъ повышенія награждаемости духовенства могъ бы заключаться, по моему крайнему разумѣнію, въ томъ, чтобы камилавку низвести въ разрядъ наградъ, даваемыхъ мѣстными архіереями безъ представленія Святѣйшему Синоду и безъ включенія ее въ процентъ награждаемости—наравнѣ съ набедренниками и скуфіями, изъ коихъ послѣднія перестали быть синодальными наградами, сколько помню, около двадцати лѣтъ тому назадъ.

Другой способъ, болѣе радикальный, могъ бы заключаться въ томъ, чтобы всѣмъ іереямъ, по обычаю заграничныхъ православныхъ церквей, усваивать при посвященіи камилавку, а скуфью

предоставить діаконамъ для крестныхъ ходовъ и какого либо изъ сихъ способовъ, ибо при щедрой холодной храмовъ. Третій способъ могъ бы заключаться въ удвоеніи процента награждаемыхъ, но награждаемости современной сельской интеллигенціи одно духовенство остается въ забвеніи. *) во всякомъ случаѣ настало время для примѣненія

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ Эмеритальной Кассы духовенства Волынской епархіи

За мѣсяцъ сентябрь 1911 г.

ПРИХОДЪ.				РАСХОДЪ.							
		Наличны-ми.		0/00 бумагами.				Наличны-ми.		0/00 бумагами.	
		РУБ.	К.	РУБ.	К.			РУБ.	К.	РУБ.	К.
Къ 1-му сент. оставалось		3967	43	608	000	Въ м. октябрѣ израсходовано:					
Въ м. сент. поступило:						1) на пенсіи					
1) членскихъ взносовъ		1109	—	—	—	2) на пособія изъ 25 и 5 к. сбора					
2) 25 и 5 коп. сбора		507	90	—	—	3) на покупку 0/00 бумагъ					
3) возвратной пенсіи		17	35	—	—	4) на возвратъ членскихъ взносовъ					
4) 0/00 отъ капитала		4531	50	—	—	5) на жапованье служащихъ въ Правленіи Кассы					
5) переходящихъ суммъ		—	—	—	—	6) на канцелярскія нужды					
6) пени		—	—	—	—	7) переходящихъ суммъ					
7) 0/00 бумагами		—	—	—	—	8) 0/00 бумагами					
8) пожарнаго сбора		—	—	—	—	9) на пожарныя пособія					
9) депутатскаго сбора		13	30	—	—	10) на прогоны депутатамъ Съѣзда					
ИТОГО въ приходѣ съ остаткомъ		10146	48	608	000	И Т О Г О					
Къ 1-му окт. 1911 г. остается		6761	81	608	000	3384 67 — —					

*) Въ настоящее время сей вопросъ разсматривается Св. Синодомъ.

О смерти протоіерея, священника и псаломщика.

4-го мин. ноября умеръ отъ воспаленія легкихъ, 30 лѣтъ отъ роду, Рождество-Богородичной церкви села Ванжулова, Кременецкаго уѣзда, священникъ Николай Владиміровъ Малюжковичъ, оставивъ послѣ себя жену и двухъ малолѣтнихъ дѣтей. Взносы на осиротѣлыя семейства покойный дѣлалъ аккуратно.

11 ноября 1911 года умеръ отъ воспаления легкихъ, на 67 мѣ году своей жизни, заштатный псаломщикъ с. Вороновець, Кременецкаго уѣзда, Ефремъ Ивановъ Липскій. Послѣ его смерти остались: теща его Іуліанія Желчукъ 82 лѣтъ, сынъ тещи Мелетій Желчукъ 48 лѣтъ—калѣка; дѣти покойнаго: Феодотъ—состоитъ псаломщикомъ въ с. Майданъ-Волянскомъ, Новоградволинскаго уѣзда, Иванъ 31 года—непристроенный, Александръ 19 лѣтъ—выбылъ за неимѣніемъ средствъ изъ Бѣлзгорской второклассной школы за годъ до окончанія курса, Людмила 32 лѣтъ—въ замужествѣ за крестьяниномъ с. Молоткова Фавстиномъ Саржевскимъ, Феодосія—въ замужествѣ за волостнымъ фельдшеромъ Викторомъ Бенцарукомъ 30 лѣтъ, Неонила 27 л.—въ замужествѣ за народнымъ учителемъ Семеномъ Закидальскимъ, Наталія 24 л.—непристроенная, Анна 21 г. тоже непристроенная. Имущества движимаго и недвижимаго у покойнаго не было. Жилъ на пенсію и эмеритурѣ. Взносы на осиротѣлыя семейства покойный въ свое время дѣлалъ аккуратно.

16 го ноября 1911 года скончался отъ паралича сердца благочинный Острожскаго градскаго округа и Настоятель Острожскаго Богоявленскаго собора, протоіерей Юлій Іоанновъ Гапановичъ на 64 мѣ году жизни, оставивъ вдовою—жену Марію Андрееву, 51 года. Дочь и сынъ его пристроены. Недвижимаго имущества послѣ себя покойный о. протоіерей не оставилъ, а движимое, заключающееся въ домашней обстановкѣ. 25-коп. сборъ въ пользу осиротѣлыхъ семействъ, а также взносы въ эмеритальную кассу покойный протоіерей вносилъ аккуратно, а потому вдова имѣетъ право на полученіе какъ единовременнаго по собія, такъ и эмеритальной пенсіи

Часть неофициальная

Высочайшая благодарность.

На представленное Его Императорскому Величеству черезъ Г. Министра Императорскаго Двора стихотвореніе г. Члена Варшавскаго окружного суда Григорія Васильевича Бѣлова, пропечатанное въ № 36 Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1911-й годъ, авторомъ получено слѣдующее сообщеніе.

Г. Члену Варшавскаго окружного суда дѣйствительному статскому совѣтнику Г. В. Бѣлову.

Канцелярія, по приказанію Министра Императорскаго Двора, имѣетъ честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что доставленное Вами при письмѣ отъ 20 октября с. г. на имя Г. Министра Императорскаго Двора, для поднесенія Государю Императору, стихотвореніе Ваше „Къ торжеству освященія Св.-Васильевскаго храма въ г. Овручѣ“,—представлено по Высокому назначенію и за означенное подношеніе повелѣно благодарить Васъ отъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Имени.

Подлинное подписали:

За начальника канцеляріи помощникъ его, въ д. гофмейстера *Кн. С. Гагаринъ*.

Дѣлопроизводитель—(подпись нечеткая).

Нѣкоторыя черты изъ жизни новоявленнаго святителя Іоасафа.

10-го декабря текущаго года (день смерти святителя Іоасафа), впервые послѣ открытія мощей новоявленнаго угодника Божьяго Іоасафа, повсюду совершалось моленіе къ нему, какъ къ новому россійскому святому. По сему случаю не лишне будетъ напомнить кое что изъ жизни святителя.

Предполагая житіе св. Іоасафа болѣе или менѣе всѣмъ извѣстнымъ, отмѣтимъ здѣсь только его пастырскую дѣятельность, такъ какъ она можетъ быть для нашихъ читателей наиболѣе интересной для сопоставленія и поученія.

Первые годы своего священническаго служенія (съ 1727 г.), сначала въ санѣ іеродіакона, св. Іоасафъ провель въ Кіевской академіи въ качествѣ учителя; здѣсь онъ также былъ экзаменаторомъ ставленниковъ. Съ 1737 г. іеромонахъ Іоасафъ назначается настоятелемъ Лубенскаго (Полтав. губ.) монастыря. Въ этомъ званіи онъ, не щадя

своихъ силъ, занимается возстановленіемъ недавно предъ тѣмъ сильно погорѣвшей обители. Въ заботахъ о собраніи средствъ ревностный настоятель—строитель не останавливается даже предъ поѣздкой въ Москву и Петербургъ и просить помощи у самой Государыни Елизаветы Петровны. Изучивъ документы Лубенскаго монастыря за время управленія имъ игуменомъ Іоасафомъ, одинъ изъ біографовъ святителя говоритъ, что изъ этихъ мертвыхъ и сухихъ бумагъ предъ нами встаетъ образъ игумена трудолюбиваго, заботливаго, гуманнаго, отечески управлявшаго своимъ монастыремъ. Въ 1744 г. игумень Іоасафъ возводится въ санъ архимандрита и дѣлается намѣстникомъ Троицко-Сергіевой Лавры. Съ грустью оставлялъ св. Іоасафъ Лубенскую обитель, къ которой сильно привязался. Самъ онъ, по его собственному признанію, плакалъ, провожала его слезами и братія... Троицкая лавра тоже тогда была опустошена пожаромъ и представляла довольно жалкій видъ. Съ обычнымъ усердіемъ принялся архимандритъ Іоасафъ за обновленіе лавры и возстановленіе ея живописи. Во все рѣшительно вникалъ онъ самъ, какъ и во внутреннюю жизнь братіи (о чемъ также есть много важныхъ документовъ въ архивѣ лавры) и, не смотря на свою болѣзненность, дѣлалъ большія поѣздки.

Наконецъ, въ 1748 г. архимандритъ Іоасафъ возводится въ санъ епископа Бѣлгородскаго и Обоянскаго. Теперь поле его дѣятельности стало огромнымъ: онъ не только возобновляетъ зданія, но въ еще болѣе значительной степени устрояетъ души своей паствы. Эти архипастырскіе труды святителя и представляютъ для насъ найвысшій интересъ, какъ образцы для подражанія и назиданія.

Святитель вѣхалъ въ Бѣлгородъ 6 августа 1748 г. Несмотря на усталость отъ продолжительнаго пути, онъ въ тотъ же день служитъ литургію. Въ Бѣлгородѣ святителю пришлось встрѣтить не только скудость матеріальную, но и нравственную—положеніе, обычное и для нашихъ временъ. Предшественникъ его по каедрѣ административными способностями не отличался, сотрудники его и приближенные къ архіерею были люди недостойные, сильно алчные и грубые; вообще, ему не было на кого опереться, такъ какъ духовенство тогда было по большей части малообразованно, дворянство щеголяло своимъ вольнодумствомъ и безрелигіозностью, а простой народъ не понималъ совершенно христіанскихъ истинъ. „Говорятъ, что встрѣтившій за городомъ святителя юродивый Іаковъ трижды проговорилъ ему: „здѣсь церкви бѣдныя, паны вредныя, а губернаторъ—казюля (ядовитая змѣя)“ *). При такихъ то отчаянныхъ обстоятельствахъ пришлось епископствовать здѣсь

св. Іоасафу, но онъ совершилъ свое служеніе наилучшимъ образомъ. По сравненію одной писательницы, онъ, какъ духовный орелъ, распростеръ мощныя крылья надъ всей паствой и теплымъ дыханіемъ горлицы согрѣвалъ сердца скорбящихъ и озлобленныхъ, милости Божіей и помощи требующихъ. „Вообще же, говоритъ біографъ святителя, въ дѣятельности и личности еп. Іоасафа мы находимъ удозлетворительное разрѣшеніе задачъ даже современнаго пастырства и архипастырства. Всмотритесь въ нее: вотъ его управленіе духовенствомъ—оно и коллегіальное и въ то же время единоличное, вотъ вамъ просвѣщеніе народа—черезъ неусыпную проповѣдь въ церкви, черезъ обученіе его молитвамъ и заповѣдямъ за самимъ богослуженіемъ, вотъ нравственное оздоровленіе страны—черезъ примѣръ начальниковъ, черезъ дѣла милосердія и любви христіанской“ *).

Для ознакомленія съ паствою, святитель Іоасафъ собиралъ къ себѣ въ Бѣлгородъ пастырей, чаще же самъ лично объѣзжалъ епархію. Святитель не металъ громовъ, никому не отказывалъ въ приѣмѣ, былъ вполне доступенъ. Свои поѣздки онъ старался сдѣлать какъ можно менѣе обременительными для церкви и духовенства: свиты онъ бралъ съ собой немного, довольствовался самъ небольшимъ, нерѣдко ночевалъ даже подъ открытымъ небомъ или жилъ по нѣсколько дней въ куреняхъ на пасѣкѣ. Не страхъ и трепетъ или внѣшнюю торжественность привозилъ съ собой святитель, а—здравые христіанскіе взгляды о долгѣ пастырей и пасомыхъ, о сознательномъ участіи всѣхъ въ богослуженіи, объ исполненіи правилъ православной вѣры, о христіанскомъ смиреніи, единеніи и мирѣ и мн. др. Все это онъ высказалъ въ храмѣ, а особенно—во время отеческихъ бесѣдъ съ духовенствомъ. Дѣла, по мнѣнію святителя не терпящія отлагательства, рѣшались тутъ же, безъ бумажной волокиты, которой, кстати сказать, святитель вообще не любилъ: такъ имъ закрывались доведенные небрежностью прихожанъ до полнаго упадка храмы, отрѣшались отъ служенія недостойные и т. д. Въ одномъ древнемъ житіи св. Іоасафа мы читаемъ, что „святитель не оставилъ ни одной церкви въ своей области безъ личнаго осмотра и неусыпнымъ своимъ стараніемъ о благочинномъ поведеніи ввѣреннаго ему отъ Бога народа возвелъ свою епархію на высокую степень благочестія“; слова эти вполне справедливы.

Во время поѣздокъ святителя имѣли мѣсто многіе очень замѣчательные случаи. Въ нихъ, правда, видна порой особая прозорливость, но есть также и много мудрости настоящаго пастыря и святителя. Укажемъ на нѣкоторые наиболѣе замѣчательные почему либо и поучительные поступки и сужденія.

*) „Святитель Іоасафъ, еп. Бѣлгородскій“ Маляревскаго, изд. 3-е ст. 30.

*) Тамъ же, стр. 32.

Такъ, однажды святителю пришлось ночевать въ домѣ сельскаго священника, находившагося въ ту пору въ отлучкѣ. Когда владыка остался одинъ въ комнатѣ хозяина, онъ никакъ не могъ уснуть, вслѣдствіе какого то необыкновеннаго страха. Тогда святитель началъ разсматривать находившіеся въ комнатѣ предметы. И что же? На полкѣ между горшками онъ увидѣлъ бумагу, а когда взялъ ее и развернулъ, то, къ немалому своему удивленію и страху, нашелъ въ ней приготовленные для причащенія больныхъ Св. Дары. Съ подобающею честью и благоговѣніемъ положилъ ихъ святитель на столъ и всю ночь, до самой заутрени, провелъ въ молитвѣ предъ ними. Когда утромъ явился священникъ, святитель за такое небреженіе къ святынь лишилъ его сана и исключилъ изъ духовнаго званія.

Въ другой разъ владыка Іоасафъ остановился на ночлегъ въ полѣ. Ночью ему приснилась церковь, въ оградѣ которой стояло вѣтвистое зеленое дерево. Къ этому дереву подошелъ вдругъ старецъ и началъ рубить его. „Оставь, не руби этого дерева, сказалъ святитель старцу. но тотъ отвѣтилъ: всякое дерево, не приносящее добраго плода, посѣкается и въ огонь вметается“. На утро оказалось, что въ верстахъ трехъ отъ мѣста ночлега виднѣлась церковь, совершенно подобная явившейся во снѣ. Когда святитель вошелъ въ нее, тамъ совершалась литургія, при чемъ пѣвшій на клиросѣ причетникъ былъ пьянъ. Узнавъ о не трезвомъ вообще поведеніи этого церковно служителя, владыка тутъ же лишилъ его званія.

Въ 1754 г. святитель, войдя въ притворъ одной изъ церквей г. Изюма, замѣтилъ стоящую въ углу большую икону Богоматери, а за нею кучу угля для кадила. Долго съ умиленіемъ смотрѣлъ святитель на икону, потомъ, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, палъ предъ нею на колѣни и воскликнулъ: „Царица небесная, прости небрежность Твоихъ служителей—не вѣдятъ бо что творять!.. Въ семъ образѣ преизобилуетъ особая благодать Божія“. Съ этого времени и началось прославленіе названной иконы, извѣстной подъ именемъ Песчанской.

Наиболѣе поразителенъ по своему глубокому смыслу нижеслѣдующій случай изъ пастырской дѣятельности св. Іоасафа, гдѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, характеризуется и его кроткое и заботливое отношеніе къ духовенству. Объ этомъ существуетъ даже стихотвореніе, съ которымъ не лишне познакомиться *)). Однажды Іоасафъ святитель, руководимый Богомъ силъ, на пастыря Христова—старца вниманье свое обратилъ. Владѣя прозрѣнія даромъ, угодникъ святой въ этотъ мигъ, въ семъ пастырѣ, древнемъ годами, великую тайну постигъ. Онъ голосомъ тихимъ и кроткимъ, къ

*) Случай этотъ думается, самъ по себѣ даетъ прекрасную тему для поученія о святости храма и литургіи, о значеніи клятвы и таинства покаянія.

нему обратясь, спросилъ: „повѣдай мнѣ, старецъ глубокой, какъ долго на свѣтѣ ты жилъ?“— „Сто тридцать ужъ лѣтъ миновало на свѣтѣ житью моему!“ дрожащими тихо устами отвѣтствовалъ старецъ ему. „Сомнѣнье во мнѣ зарождаетъ путь долгій житія твоего“, промолвилъ великій святитель, коснувшись десницей его. „Молю я тебя: свою душу предо мною ты, старецъ, излей... Какихъ нибудь страшныхъ дѣяній не помнишь ли въ жизни своей?.. Какъ отецъ, передъ сыномъ стоящій, знать желаю я жизнь всю твою, принеси же свое покаянье и очисти имъ душу свою“... — „Не знаю, не помню, святитель, въ смущеніи старецъ шепталъ: какимъ богомерзкимъ проступкомъ свое бытіе я связалъ“. „Припомни же, старецъ, припомни, какой ты проступокъ свершилъ“, святитель, взирая на старца, настойчиво вновь повторилъ. Внимая рѣчамъ его тихо попрежнему старецъ стоялъ. Но вотъ, вдругъ припомнивши что то, съ рыданіемъ громкимъ упалъ къ ногамъ его и со слезами всю душу раскрылъ передъ нимъ, повѣдалъ дѣяніе злое, когда то свершенное имъ. Повѣдалъ, какъ въ день воскресенья, помѣщику чтобъ угодить, окончивъ одну литургію, вторую рѣшилъ совершить. Какъ въ самомъ началѣ служенья услышалъ онъ вдругъ съ высоты таинственный голосъ, вѣщавшій: „безумецъ! что дѣлаешь ты? Вѣдь снидетъ проклятіе съ неба за дѣянье сіе на тебя. Вѣдь будешь жестоко имъ связанъ ты съ этого страшнаго дня!“ И вотъ, въ нѣмомъ оупѣннѣ, онъ этому гласу не внялъ и, вмѣсто раскаянья въ сердцѣ, проклятіе ему онъ послалъ...

Прослушавъ всю исповѣдь эту, святитель со страхомъ изрекъ: „О, старецъ несчастный! какъ много небеснаго гнѣва навлекъ на себя ты проступкомъ ужаснымъ, совершеннымъ во храмѣ святомъ. Какъ много и много ты грѣшенъ предъ Господомъ Богомъ, Христомъ. Хранителя, ангела храма ты проклялъ; и вотъ почему конца нѣтъ, о, старецъ безумный, земному житью твоему“... Окончивъ со старцемъ бесѣду и внявъ покаяннымъ рѣчамъ, святитель велѣлъ приготовить походную церковь,—и тамъ на мѣстѣ, гдѣ нѣкогда тайно свершилось событіе сіе, къ престолу предвѣчнаго Бога вознесъ онъ моленье свое. И тамъ многлѣтнему старцу велѣлъ литургію свершить, и въ молитвѣ горячей у Бога прощенье себѣ испросить. А послѣ конца литургіи, призвавши къ престолу его, велѣлъ прочитать: „О, Владыко, отпускаеши нынѣ, великій, Ты съ миромъ раба своего“. И послѣ молитвы десницей своею его осѣнилъ, и именемъ Господа Бога его отъ грѣха разрѣшилъ.

И вотъ, согбенный годами старецъ, примирившись съ Творцомъ всеблагимъ по молитвѣ святителя,—тихо опустился предъ трономъ святымъ. И на мѣстѣ, гдѣ Господу жертву въ раскаяньѣ онъ приносилъ, послѣднее жизни дыханье безъ

трепета вдругъ испустилъ. И былъ, по желанію владыки, онъ съ честью тамъ погребенъ, гдѣ нѣкогда имъ въ небреженіи былъ страшный проступокъ свершенъ“...

Вслѣдъ за объѣздомъ церквей разсылались по епархіи поучительныя грамоты владыки съ указаніемъ замѣченныхъ имъ недостатковъ и средствъ къ устраненію ихъ. Таково, напр., строгое осужденіе обычая подносить важнымъ лицамъ особливо евангеліе и крестъ или антидоръ, осужденіе злоупотребленій съ приговорами прихожанъ, прямое запрещеніе служить литургію, если священникъ и діаконъ состоятъ въ ссорѣ и т. п. Вообще, можно сказать, что св. Іоасафъ не останавливался на полумѣрахъ и не дѣлалъ уступокъ ни предъ кѣмъ.

Когда владыка находился дома, онъ мало отдыхалъ и вовсе не покоился. Дверь его покоевъ всегда была открыта для просителей и посѣтителей безъ различія званія и положенія. Одинъ поэтъ такъ отмѣчаетъ значеніе домашнихъ пріемовъ святителя:

Въ епископскомъ санѣ ты былъ всѣмъ
доступенъ:

Къ тебѣ направлялся съ надеждой бѣднякъ,
Тебѣ открывался и тотъ, кто преступенъ,
Въ комъ ключъ благодати, казалось, изсякъ.
Для всѣхъ находилъ ты слова утѣшенья
И черствыя души жестокихъ людей,
Припомнивъ съ молитвой свои прегрѣшенья,
Старались въ послѣдующей жизни своей
Итти по дорогѣ, которой, святитель,
Ты, ихъ отпуская, итти имъ велѣлъ,
По свѣтлой дорогѣ, что вводитъ въ обитель

Далекаго рая величіемъ дѣлъ...

Ночь у святителя проходила въ молитвѣ, богомыслии, въ даваніи себѣ отчета въ сдѣланномъ за день и въ обдумываніи плановъ на будущее. Бой часовъ напоминалъ ему о молитвѣ. Вотъ тѣ молитвенныя слова, которыя онъ совѣтывалъ и всѣмъ читать: *„Буди благословенъ день и часъ, вонъже Господь мой Иисусъ Христосъ мене ради родися, распятіе претерпѣ и смертію пострадалъ. О, Господи Иисусе Христе, Сыне Божій, въ часъ смерти моя приими духъ раба Твоего, въ странствіи суща, молитвами Пречистыя Твоея Матере и всѣхъ святыхъ Твоихъ, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ. Аминь.*

„Тайна архипастырскаго воздѣйствія св. Іоасафа, говоритъ одинъ вдумчивый пастырь, въ его живой, глубокой и непреклонной вѣрѣ, а главнымъ образомъ въ подвигахъ его личной жизни“. Упомянемъ хоть вкратцѣ о нѣкоторыхъ изъ нихъ. Это — не затворничество, не столпничество, не молчалиничество, а нѣчто менѣ замѣтное, но близкое къ обыденной жизни и вносящее въ послѣднюю много духа Христова. Часто, въ зимнюю студеную ночь святитель, переодѣвшись въ послушни-

ческую одежду, шель въ дворы бѣдняковъ и тамъ, нарубивъ дровъ, складывалъ ихъ на крыльцѣ дома. Въ другихъ случаяхъ онъ покупалъ дрова и посылалъ ихъ бѣднымъ отъ неизвѣстнаго. Святитель также подавалъ милостыню чрезъ своего келейника и тайно; при этомъ, однажды, когда ему пришлось идти самому въ одеждѣ послушника, онъ былъ побитъ привратникомъ... Не забывалъ святитель и заключенныхъ. Говорятъ также, что когда его поносили, онъ все переносилъ терпѣливо. Трогательна и поучительна была, наконецъ, встрѣча святителя (не задолго до смерти) съ родителями. Глубоко благоговѣя предъ архіерействомъ, родитель хотѣлъ земнымъ поклономъ воздать честь Тому, Кого сынъ его изображалъ своимъ служеніемъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ ему казалось нужнымъ соблюсти и свои отеческія права. Посему онъ при самомъ выходѣ святителя изъ кареты какъ бы нечаянно роняетъ свою трость и, собираясь поднять ее, наклоняется до земли. Замѣтивъ это, святитель, со слезами бросившись къ отцу, поспѣшилъ поднять упавшую трость.. Во время этого пребыванія дома святитель все же сдѣлалъ упрекъ матери и невѣсткѣ за черствыя и черныя просфоры, приготовленныя ими для служенія литургіи...

Св. Іоасафъ, послѣ 2 мѣсяцевъ болѣзни, приготовившись по христіански, мирно скончался въ 5 ч. вечера 10 декабря 1754 г.

Не будемъ говорить о чудесахъ, совершившихся у гроба святителя, такъ какъ о нихъ гласитъ его житіе. Замѣтимъ только, что наиболѣе обстоятельный біографъ св. Іоасафа князь Жеваховъ приводитъ 399 рассказовъ о чудесныхъ исцѣленіяхъ.

Въ заключеніе позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ о впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ отъ личнаго посѣщенія Бѣлгорода.

Путь изъ Волыни въ Бѣлгородъ лежитъ чрезъ Кіевъ, станцію Ворожбу (К. К. ж. д.) и ст. Басы (Сум. ж. д.) съ 3 мя пересадками; вѣзды около 1½ сутокъ. Мѣстность, по которой проходитъ дорога послѣ Кіева, не особенно живописна и однообразна. Подъ самымъ Бѣлгородомъ начинается рядъ холмовъ, богатыхъ мѣломъ, —откуда, очевидно, и само названіе города, его разработкой занимается городъ. Вокзалъ довольно вмѣстительный. Выйдя изъ вокзала, надо повернуть на лѣво, а потомъ идти прямо по улицѣ Николая II. Это — главная улица города, отличается своей длиной и значительной шириной, отъ чего кажется довольно красивой. На ней есть нѣсколько приличныхъ зданій, женскій монастырь (слѣва), соборъ и почтовая контора, семинарія и противъ послѣдней почти мужской монастырь (справа) съ мощами святителя. Разстояніе отъ вокзала немного болѣе 1 версты. У монастыря базаръ и рундуки съ иконами; иконы продаются и разносчиками и дешевле, чѣмъ въ

лавкахъ. Въ общемъ—цѣны не высокія. По базару видно, что Бѣлгородъ—украинскій рубежъ: тутъ и русская рѣчь, и малорусская, малорусскіе костюмы и пѣніе лирика... Тутъ же виднѣется нѣсколько номеровъ для прїѣзжающихъ.

Мощи святителя—въ лѣвомъ довольно обширномъ крылѣ монастырскаго храма. Здѣсь еще мало великолѣпія, такъ что надъ всѣмъ царить и ласкаетъ глазъ художественная сѣнь надъ ракой; она съ тремя куполами, изъ матоваго серебра, увѣшана лампадами. Идетъ непрерывное служеніе молебновъ; читаютъ и поютъ грамотно и безъ порчи настроенія.. Богомольцевъ, не смотря на осень и будній день, порядочно. Горитъ до сотни свѣчей, безпрестанно подновляемыхъ. Въ сторонкѣ освящаютъ воду и даютъ желающимъ. Еще дальше продаютъ масло изъ лампадокъ отъ раки. На правой сторонѣ храма за стекломъ въ шкафу вся одежда святителя, найденная нетлѣнной во гробу. И здѣсь нѣтъ ничего пышнаго.. Такое преобладаніе въ общемъ простоты гармонируетъ какъ то съ настроеніемъ и посему, не смотря на краткость пребыванія у мощей (около часу), чело-вѣкъ вышелъ отъ святителя вполне удовлетвореннымъ. Знакомство съ жизнью святителя по брошюркѣ, купленной въ монастырской лавкѣ (и здѣсь цѣны не высоки), къ религіозной настроенности присоедилило и уваженіе къ святителю, какъ къ „доброму Пастырю“..

А. Ш.

Волинь въ церковномъ отношеніи въ концѣ 16 и началѣ 17 столѣтія.

III.

Въ борьбѣ двухъ культуръ и народностей Волинь—этотъ центръ старорусской культуры, по составу своего населенія, по своему географическому положенію, по своему значенію въ русско-литовскомъ государствѣ должна была занять и дѣйствительно заняла главное мѣсто. Но прежде, чѣмъ говорить о роли Волини въ этой борьбѣ, мы позволимъ себѣ сдѣлать краткій историческій очеркъ Волини до XVI столѣтія, когда эта борьба достигаетъ своей кульминаціонной точки. Мы не будемъ стараться проникнуть въ историческую тайну: какіе народы населяли территорію Волини ¹⁾ до IX в.; дѣйствительно ли жили здѣсь

¹⁾ Трудно дать одно географическое опредѣленіе Волини: въ составъ ея въ различное время входили различныя, со-сѣднія съ теперешней Волинской губ. области Юго-Зап. Руси: части Люблинской, Гродненской губ., Галиціи; въ XIV в. и послѣ Волинью называли Луцкое и Влади-мирское княжества.

Невры при Геродотѣ, какъ повѣствуетъ онъ, стурны—при Птоломее; были ли они славяне и т. п. Вопросы эти, очень интересные сами по себѣ для изслѣдованія Волини, завели бы насъ очень далеко въ сторону отъ темы; да и кромѣ того при научныхъ данныхъ, какими теперь распо-лагаютъ археологическая и историческая наука относительно Волини, правильное разрѣшеніе этого вопроса едва-ли возможно. Къ IX в. во всякомъ случаѣ на территоріи Волини ¹⁾ прочно осѣлось славянское племя Дулѣбовъ и Бужанъ, о чемъ свидѣлствуетъ намъ лѣтописецъ. „Дулѣбы же живяху по Бугу, говоритъ онъ, гдѣ ны-ны Волиняне“ и „Бужане, зане сѣдять по Бугу, послѣ же Волиняне“ ²⁾.

Сѣверо-восточную часть Волини, прилегающую къ Кіевской землѣ, занимали древляне (Ов-ручскій уѣздъ). Есть основанія предполагать вмѣ-стѣ съ Барсовымъ, Андріяшевымъ, что дулѣбы, бужане, волиняне составляли одно славянское племя, жившее по обоимъ берегамъ Зап. Буга. Съ сѣвера сосѣдями древлянъ и волинянъ были литовскія племена, ятвяги и др., а съ юго-востока—половцы. Съ образованіемъ въ Кіевской землѣ сильнаго русскаго государства Волинь по частямъ входитъ въ составъ его: племена, населявшія ее, завоевываются Кіевскими князьями, не будучи въ состояніи отстоять своей самостоятельности. Кн. Олегъ подчиняетъ древлянъ (въ 883 г.), а Игорь усмиряетъ ихъ возстаніе и самъ погибаетъ въ древлянской землѣ. Когда именно нача-лось подчиненіе Кіевскими князьями Дулѣбовъ, Бужанъ, трудно сказать, но при Владимірѣ Свя-

¹⁾ Относительно происхожденія самого названія Волинь ученые расходятся. Стрыйковскій, Guagnini выводятъ на-званіе Волини отъ Волги; Сестренцевичъ, а за нимъ Стецкій (Volyn т. I стр. 4) отъ Olum, чрезъ прибавку V. С. Руссовъ—отъ слова „воль“ и „гнать“, полагая, что при тучныхъ пастбищахъ жители Волини занимались тор-говлей скотомъ, и гнали ихъ съ юга на сѣверъ (Волин-скія записки изд. 1809 г. стр. 2). Авторъ замѣтки „Нѣ-сколько словъ о происхожденіи названія Волинь“ („Исто-рическ. Вѣстникъ 1889 г. № 5 стр. 469) полагаетъ, что это названіе произошло потому, что первыми обитателями Волини были выходцы изъ славянскихъ странъ, бѣжавшіе сюда на „вольное поселеніе“. Иловайскій производитъ на-званіе Волини отъ Каспійскаго-Хвалынскаго или Волин-скаго моря. (Розысканія о началѣ Руси Москва 1882 г. стр. 294). Максимовичъ—отъ племени прибалтійскихъ сла-вянъ—Вельновъ или Вельнянъ, жившихъ на островѣ Ве-льнѣ (собраніе сочин. т. I стр. 107). Естественноѣ всего производить имя Волини отъ города Волиня, который, по словамъ Длугоша, находился на правомъ берегу р. Зап. Буга, противъ находящагося теперь на лѣвомъ берегу Бу-га с. Гродка, при сліяніи р. Гучвы съ Зап. Бугомъ, въ 20 верст. къ сѣверу отъ Владимірволинска. (Двид. 1, 17. Барсовъ. Очерки рус. истор. географіи Варшава 1885 г. стр. 123. 291 Ивановъ. Истор. судьбы стр. 71). Такого объясненія придерживаются: Андріяшевъ, Ивановъ, Батю-ковъ, Теодоровичъ и мн. другіе изслѣдователи Волини.

²⁾ Лѣтоп. по Ипат. списку изд. 1871 г. стр. 6—7. Ан-дріяшевъ „К. Унив. Изв.“ 1887 г. февр. стр. 8.

томъ они входятъ въ составъ русскаго государства; Владиміръ строитъ въ Волинской землѣ городъ, называетъ его своимъ именемъ и отдаетъ ее въ удѣлъ своему сыну Всеволоду.

До половины XII в. Волянь безусловно зависитъ отъ Кіевскихъ князей и управляется Кіевскими князьями, которые довольно быстро смѣняются на Владиміро-Волинскомъ столѣ. Обстоятельство, что князья, вслѣдствіе кратковременности своего правленія, не могли, такъ сказать, слиться съ Волинской страной, равно какъ и послѣдняя не могла вполнѣ привыкнуть къ князьямъ, имѣло то значеніе въ исторіи Волини, что здѣсь сравнительно безпрепятственно развивалась общинно-вѣчевая жизнь, что она здѣсь держалась болѣе продолжительное время, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ Юго-Западной и Западной Руси.

Съ половины XII в. Волянь начинаетъ понемногу обособляться, отдѣляться отъ Кіевскихъ князей. Князь Мстиславъ Изяславичъ полагаетъ начало этому отдѣленію и стремится даже занять Кіевскій княжескій столъ. Романъ Мстиславичъ, подчинивъ Галичь, создаетъ сильное и обширное Галицко-Волинское княжество и дѣлается „самодержцемъ всей русской земли“, по выраженію лѣтописца ¹⁾; Романъ даже думалъ о поступательномъ движеніи къ Западу и съ этой цѣлью предпринимаетъ въ 1205 году походъ въ Польшу, но смерть въ битвѣ во время этого похода прекращаетъ его завоевательные планы и могущество Галицко-Волинскаго княжества. Этого могущества не сумѣлъ, да и не могъ, поддержать Даниилъ Романовичъ: страшное по своимъ ужасамъ и послѣдствіямъ монгольское нашествіе разбиваетъ начинающееся могущество Юго-Западной Руси, опустошаетъ ее и подготавливаетъ болѣе благоприятную, чѣмъ была ранѣе, почву для польской колонизаціи, для польскаго вліянія. Не могли поднять, создать сильное Галицко-Волинское княжество, организовать его на прочныхъ началахъ и послѣдующіе Волинскіе князья: Василько Романовичъ, Владиміръ Васильковичъ, благодаря повторяющимся періодически татарскимъ погромамъ, нападеніямъ Ятвяговъ, Литовцевъ. Въ началѣ XII в. великій литовскій князь Гедиминъ подчиняетъ себѣ княжество Кіевское, Волинское (послѣ побѣды надъ русскими князьями въ 1321 г.), а около 1336 г. Галиція, и западная часть Волини, подчиняется Болеславу Тройденевичу, князю Мазовецкому, и послѣ смерти его (1340 г.) переходитъ подъ власть Казиміра Великаго. Съ этого времени начинается вѣковая борьба двухъ народовъ: литовцевъ и поляковъ за Галицію, Подолію и Волянь, (если не считать татаръ и венгерцевъ,

которые тоже заявляли свои претензіи на эти области), борьба, кончившаяся только на Люблинскомъ сеймѣ 1569 г. Галиція и Еолянь дѣлаются ареной этой борьбы, на ихъ поляхъ съ оружіемъ въ рукахъ рѣшается вопросъ о томъ, кому владѣть этими странами, въ то время, какъ въ Вильнѣ и Краковѣ идетъ дипломатическая борьба по тому же вопросу. Борьба эта идетъ съ переменнымъ счастьемъ, но Польшѣ, при ея успѣхахъ въ Галиціи, долго не удается прочно утвердиться на Волини; въ 1377 году между литовскимъ княземъ Ольгердомъ и королемъ польскимъ Людовикомъ былъ заключенъ при посредствѣ Кейстута договоръ, по которому Холмская и Белзская земля отошли къ Польшѣ, а удѣлъ Берестейскій, Владимірскій и Луцкій—къ Литвѣ. ¹⁾ При кн. Любартѣ, энергичномъ защитникѣ самостоятельности Волини, при умномъ, сильномъ Витовтѣ, спокойно правившими Воляню, усилія поляковъ захватить Волянь въ свои руки не могли имѣть успѣха: Свидригайло, хотя былъ противникомъ соединенія Литвы и Польши и представителемъ русской партіи, допустилъ вліяніе Польши на Волинскія дѣла и даже подъ конецъ жизни формально признаетъ власть польскаго князя надъ Воляню и надъ собой; „и князь Казиміръ, говоритъ литовскій лѣтописецъ, ²⁾ ласково его (Свидригайла) принялъ и далъ ему до живота Луцкъ со всей Волинской землей“. Вообще о Свидригайлѣ нужно сказать, что этотъ послѣдній удѣльный князь, врагъ Польши, подготавливалъ на Волини почву благоприятную для вліянія Польши, польской культуры, болѣе, чѣмъ другіе Волинскіе князья; свой дворъ княжескій онъ устроилъ по образцу польскаго двора, формы управленія заимствовалъ отъ Польши, допускалъ владѣніе землей на польскихъ началахъ и т. п. Справедливо говоритъ о немъ польскій историкъ Бартошевичъ ³⁾, что Свидригайло, не зная того самъ, былъ хорошимъ проводникомъ въ заведеніи на Волини формъ новой (польской) жизни.

Конечно, не будь на Волини жизненныхъ условій, благоприятныхъ для польскаго вліянія, неудачная политика Свидригайла осталась бы безъ худыхъ послѣдствій для Волини, но дѣло въ томъ, что такія условія существовали, и самое главное изъ нихъ—это обиліе на Волини князей. Откуда появились эти Волинскіе князья, какого они были происхожденія, это покрыто мракомъ неизвѣстности, извѣстно только, что въ XV и XVI в.в. они заполняли собой Волянь. „Половина тогдашней Волини, говоритъ Стецкій, была занята

¹⁾ Ипатская лѣт. стр. 479. Ивановъ. Историческія судьбы Волинской земли съ древнѣйшихъ временъ до конца XIV вѣка. Одесса 1895 г. стр. 150.

¹⁾ Хроника Яна изъ Чарнкова стр. 678—79. Б. Антоновичъ. Монографіи по исторіи Юго Зап. и Зап. Рос. Кіевъ 1885 г. т. I стр. 132.

²⁾ Проф. Смирновъ. Споръ между Литвой и Польшей стр. 36.

³⁾ Encyklop. Powsz. т. XXVII стр. 801.

князьями“¹⁾ „На Волини возникает цѣлое со- звѣздіе, цѣлый млечный путь князей, который тя- нется отъ Буга почти до Днѣпра и, перешедши Днѣпръ, встрѣчаетъ другой млечный путь князей, но уже настоящихъ потомковъ варяжскихъ кня- зей“²⁾. Большинство этихъ князей не имѣли ни какого общественнаго значенія, они представляли собой дробную загоновую шляхту, несшую подчасъ низшія повинности; таковы, напримѣръ, были князья: Кропотки, Капустовые, Сокольскіе. Нѣко- торые изъ этихъ князей были даже неграмотны; Стецкій видѣлъ въ одномъ изъ монастырскихъ архивовъ на Волини привиллегій кн. Василя Кропотки отъ 1524 г., выданный имъ правосла- вной церкви въ своемъ имѣніи, на которомъ за неграмотностью князя, рядомъ съ крестикомъ, поставленнымъ княземъ, росписался дворянинъ его Бориска.³⁾

Смерть послѣдняго удѣльнаго князя (Свидри- гайла въ 1454 г.) самымъ фактомъ своего суще- ствованія сдерживающаго, ослабляющаго значеніе этихъ мелкихъ князей, дала имъ возможность подняться, выйти изъ своего загнаннаго положе- нія, расширить свои права на счетъ отдѣльных, сильныхъ князей; идеалъ и образецъ у нихъ былъ — это польская шляхта со своимъ пресловутымъ братскимъ равенствомъ. Такимъ образомъ, эти Волинскіе князья представляли изъ себя очень удобный матеріалъ для польскихъ стремленій и требовалось только время, чтобы эти Волинскіе русскіе князья превратились въ защитниковъ польскаго шляхетскаго строя, а впослѣдствіи и въ поляковъ. И этотъ историческій процессъ мир- наго, культурнаго завоеванія Польшей Волини идетъ медленно, но правильнымъ, вѣрнымъ для Польши путемъ, въ то время какъ своимъ чере- домъ идутъ безконечные споры Литвы съ Польшей о Волини, а Волинскіе дворяне, повидимому, горячо отстаиваютъ свои національные, русскіе интересы. Къ Люблинскому сейму 1569 г. этотъ историческій процессъ вступилъ въ такую фазу своего развитія, что Польша нашла возможнымъ поднять и разрѣшить въ выгодномъ для себя ду- хѣ вопросъ о присоединеніи Волини къ польской коронѣ, а черезъ 30 лѣтъ устроить и ввести въ Западной Руси церковную унію, подготовивъ къ ней, какъ всю Западную Русь, такъ въ частности — Волинь, которой пришлось сыграть главную роль въ дѣлѣ церковной уніи.

— Когда именно появляется на Волини хри- стианство, какъ и вообще на Руси, опредѣленно нельзя сказать, но несомнѣнно только, что оно здѣсь утверждается апостолами восточнаго право- славія, а не римскаго католицизма. Мацѣвскій

полагаетъ, что христіанство на Волини появилось при св. равноапостольныхъ Кириллѣ и Меѳодіѣ, основываясь на томъ, что Кириллѣ и Меѳодіѣ посылали своихъ миссіонеровъ въ сосѣднія съ Моравіей страны: Силезію, Польшу, Русь; подъ послѣдней естественнѣе всего разумѣть прилега- ющую къ Польшѣ Волинь. По Мацѣвскому¹⁾, страна, лежащая между Стырью и городомъ Луц- комъ и р. Бугомъ нѣкогда входила въ составъ Меѳодіевой епархіи, изъ которой получила и свѣтъ христіанской вѣры. Предположеніе это поддержи- ваютъ многіе историки Волинской церкви (Кара- шевичъ, Теодоровичъ, Батюшковъ, прот. Хойнац- кій и др.). На ряду съ этимъ предположеніемъ, что православная вѣра шла на Волинь съ Запа- да, можно поставить и другое, по которому она проникала одновременно и съ востока, изъ Кіева. Въ Кіевѣ уже во времена кн. Игоря, а можетъ быть и раньше, было христіанство, занесенное сюда изъ Греціи. Св. Владиміръ послѣ крещенія кіевлянъ заботится очень ревностно о распро- страненіи православной вѣры въ другихъ обла- стяхъ, подчиненныхъ Кіевскому князю. Въ ново- основанномъ г. Владиміръ Волинскомъ Св. Вла- диміръ устраиваетъ епископскую кафедру и пер- вымъ Владиміръ-Волинскимъ епископомъ былъ сдѣланъ Стефанъ. Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ православіе все болѣе и болѣе ширилось и укрѣп- лялось на Волини, дѣятельно распространяемое здѣсь не только духовенствомъ, но и владѣвшими Волинью князьями, которые изъ однихъ государ- ственныхъ цѣлей, не говоря уже о религіозной ревности, должны были заботиться о его распро- страненіи.

Многіе церкви, монастыри на Волини были основаны князьями. Сынъ Владиміра Мономаха Мстиславъ построилъ Пречистинскій монастырь, храмъ св. Димитрія и Феодора въ Луцкѣ²⁾; Мсти- славъ Изяславичъ выстроилъ во Владиміръ зна- менитый Успенскій соборъ³⁾; Даніилъ Романо- вичъ, какъ говоритъ лѣтопись, „созда города многи, и церкви постави, и украси (ихъ) раз- личными красотами“. ⁴⁾ Князь Василько Романо- вичъ основалъ, какъ полагаютъ нѣкоторые, въ г. Луцкѣ Васильевскій монастырь⁵⁾. Въ 60—70 годахъ XIII ст. въ Луцкѣ учреждается православ- ная епископія. Такимъ образомъ, на Волини бы- ло уже двѣ епископскихъ кафедры, которыя удо- влетворяли религіознымъ нуждамъ вѣрующихъ и

1) Исторія первобытной церкви у славянъ. Варшава 1840 г. стр. 103—106.

2) Волинь. Изд. Батюшкова. СПБ. 1888 г. стр. 22.

3) Ybid.

4) Ybid.

5) Епископы древней Луцкой епархіи В. Иванова. Поча- евъ 1891 г. стр. 10 По крайней мѣрѣ Василько надѣлилъ этотъ монастырь селами: Ставкомъ, Клюсками, Пьяне, мѣстн. Хмѣльникомъ съ землей, лѣсами, сѣнокосами, пры- домъ. Ybid.

1) *Wołyń pod względem statystycznym, historycznym i archeologicznym* Tadeusza Steckiego Lvov 1864 г. т. I стр. 141.

2) *Encyklop Powsz* стр. 801.

3) *Wołyń* т. I стр. 141.

дѣятельно распространяли и утверждали на Во-
лыни православіе. Кромѣ того, отдѣльныя части
теперешней Волыни входили въ составъ другихъ
православныхъ епархій: Кіевской, Туровской, Пе-
ремышльской, Галичской, Холмской. Религіозная
жизнь быстро развивалась на Волыни, о чемъ
свидѣтельствуется не только обиліе на Волыни
церквей и монастырей, но и тотъ фактъ, что Во-
лынская церковь довольно рано имѣетъ своихъ
собственныхъ святыхъ: Ярополка, кн. Владиміро-
Волинскаго (сконч. 1086 г.), Стефана Печерскаго,
Владиміро-Волинскаго епископа (сконч. 1094 г.);
впослѣдствіи Волынская церковь тоже не оскудѣ-
вала Божіими угодниками.

Филимонъ Уловичъ.

ДѢТОУБІЙСТВА.

Одинъ изъ военныхъ священниковъ недавно обра-
тился къ Высокопреосвященнѣйшему Архіеписко-
пу Волинскому Антонію съ письмомъ слѣдующаго
содержанія.

„Обращаюсь къ вамъ съ воплемъ по поводу
умножающихся беззаконій дѣтоубійствъ самыми
будущими матерями, боящимися болѣзней дѣто-
рожденія. Эти дѣтоубійства, именуемая „аборта-
ми“ въ нѣкоторыхъ случаяхъ не считаютъ даже
и грѣхомъ. Доктора со спокойнымъ сердцемъ про-
писываютъ болѣзненнымъ женщинамъ дѣтоубій-
ства и, чтобы не пугать страшнымъ словомъ убій-
ство, именуютъ его абортomъ. За больными тя-
нутся и здоровыя жены, а акушерки за грошевое
вознагражденіе готовы производить эти операціи,
кому и когда угодно.

Пастыри Церкви недоумѣваютъ, какъ имъ по-
ступать въ случаяхъ, если предъ преступною опера-
ціею выкидыша обращаются къ нимъ за напут-
ствіемъ Святыми Дарами.

Въ нашъ вѣкъ не считаютъ „душею“ форми-
рующагося во чревѣ матери ребенка. Архипасты-
ри-же, можетъ быть, даже и не слышатъ о дѣто-
убійствахъ, ставшихъ обычнымъ явленіемъ во
всѣхъ классахъ русскаго православнаго общества,
не исключая и народной среды. Отъ барынь на-
учаются ихъ горничныя, а отъ послѣднихъ и жи-
тельница деревень. Скоро вся русская земля по-
кроется невѣдомыми могилами убиенныхъ мла-
денцевъ, лишенныхъ благодати крещенія и не
увидѣвшихъ свѣта Божьяго.

Среди евреевъ такого преступленія значитель-
но меньше: тамъ чтится младенецъ въ ожиданіи
Мессіи. У нихъ твердо сознаніе, что счастье на-
рода во многомъ зависитъ отъ его численности;
и умноженное, какъ песокъ земной, оно состав-
ляетъ благословеніе Божіе.

Пора православнымъ іерархамъ произнести
свой голосъ по поводу абортовъ, такъ какъ без-
законія все умножаются, а говорятъ о нихъ съ
легкимъ сердцемъ и осмѣиваютъ возраженія свя-
щенниковъ, у которыхъ по неволѣ опускаются ру-
ки, ибо не слышатъ они по поводу этого „избіе-
нія младенцевъ“ властнаго укора архипастырей.

На этомъ письмѣ положена слѣдующая ре-
золюція Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа
Антонія.

„Божественный Духъ чрезъ вселенскіе соборы
и каноническія правила св. Василія, утвержденныя
VI вселенскимъ соборомъ, ясно отвѣчаетъ на сей
вопросъ, глаголя въ 91-мъ правилѣ VI всел. со-
бора: „женъ, дающихъ врачевства, производящія
недоношеніе плода во чревѣ, и пріемлющихъ отравы,
плодъ умерщвляющія, подвергаемъ епитиміи
человѣкоубійцы“. Тоже говоритъ Господь устами
небоявленнаго Василія въ каноническомъ его пра-
вилѣ II-мъ: „умышленно погубившая зачатый во
утробѣ плодъ подлежитъ осужденію смертоубій-
ства. Тонкаго различенія плода образовавшагося
или еще не образовавшагося у насъ нѣсть.
Ибо здѣсь полагается взысканіе не токмо за
имѣвшее родиться, но и за то, что навѣто-
вала самой себѣ: поелику жены отъ таковыхъ
покушеній весьма часто умираютъ. Съ симъ со-
вокупляется и погубленіе плода, яко другое убій-
ство отъ дерзающихъ на сіе умышленно. Впро-
чемъ подобаешь не до кончины простирати пока-
ніе ихъ, но пріимати ихъ въ общеніе по испол-
неніи десяти лѣтъ: врачеваніе же измѣрять не
временемъ, но образомъ покаянія“. Подобными
же словами оканчивается и его VIII-ое канони-
ческое правило: „по сему и дающія врачевство для
изверженія зачатого въ утробѣ суть убійцы, рав-
но и пріемлющія отравы“. Если же вспомнить
при семъ апостольское слово: жена спасется ча-
дородія ради, аще пребудеть въ вѣрѣ и любви и
во святыхъ съ цѣломудріемъ (I Тимое. 2,15), то
ясно, что чувственныя наслажденія искупаются
муками дѣторожденія для женщины и заботами
о дѣтяхъ для обоихъ супруговъ; если же они
избѣгаютъ этого креста черезъ дѣтоубійство, то
ихъ бракъ—не бракъ честный съ несквернымъ
пожемъ, а прелюбодѣйство. Богъ наказываетъ ихъ
до самой смерти и собственными болѣзнями и
рожденіемъ мертвыхъ или недолговѣчныхъ болѣз-
ненныхъ дѣтей, когда они уже пожелаютъ ихъ
имѣть, и попускаетъ между ними быть ссорамъ
и измѣнамъ“.

ОТКЛИКИ.

**Письмо Владыкѣ Антонію о возрожденіи церковнаго
искусства.**

Подъ впечатлѣніемъ статьи Вашего Высоко-
преосвященства „Возрожденіе церковнаго искус-

ства“, и я, меньшій изъ всѣхъ, осмѣливаюсь обратиться къ Вашему Высокопреосвященству съ нѣкоторыми своими мыслями, мнѣніями, желаніями и предположеніями по предмету того же возрожденія цевковнаго искусства, въ частности у насъ, на Волыни, въ надеждѣ, что все это благосклонно будетъ принято и раздѣлится Вашимъ Высокопреосвященствомъ и, быть можетъ, будетъ проведено Вашимъ Высокопреосвященствомъ въ жизнь, какъ высокопросвѣщеннѣйшимъ идейнѣйшимъ, дѣятельнѣйшимъ и вліятельнѣйшимъ изъ Русскихъ Архипастырей.

Прежде всего мысль моя невольно обращается въ сторону дѣятельности знаменитаго Почаевского архимандрита о. Виталія. Почаево-Успенская Лавра, въ лицѣ о. Виталія, изумительно оживилась и оживотворила нашу Волынь, да и не только Волынь,—плоды дѣятельности о. Виталія въ дѣлѣ укрѣпленія устоевъ нашего родного православія, нашей народности, нашей государственности простираются въ глубь вѣковъ и будутъ занесены на скрижали исторіи всего нашего необъятнаго русскаго царства: народъ мало по малу освобождается отъ экономическаго и всякаго другаго инородческаго засилія,—вызваны къ жизни русскія православныя сельскія кредитныя товарищества, потребительныя и союзныя лавки, наконецъ, осуществлена громаднago значенія, казавшаяся раньше близорукимъ безумной и несбыточной мечтой, идея объ открытіи Почаевского народнаго Банка; типографіей Почаевской выпускается много духовно-просвѣтительныхъ и живыхъ изданій для народа...

Но кто направилъ все это, кто, такъ сказать, выпестовалъ о. Виталія, какъ не Ваше Высокопреосвященство!?. Какимъ-же могучимъ, дѣйственнымъ и животворнымъ орудіемъ въ опытныхъ рукахъ, къ сугубой славы нашего православно-русскаго народнаго строя жизни, нашей церкви и нашей государственности, могло бы, мнѣ кажется, послужить возрожденное церковное искусство, въ частности, церковная иконопись и церковная архитектура! Я разумѣю подъ симъ открытіе у насъ, на Руси, своей специальной академіи церковнаго искусства. При особо выдающейся энергіи Вашего Высокопреосвященства, таковая могла-бы быть, по моему мнѣнію, открыта хотя-бы при той-же Почаево-Успенской Лаврѣ. Вѣдь, въ старое до—Петровское время училища церковнаго искусства существовали при многихъ монастыряхъ, слѣдствіемъ чего и явились такіе одухотворенные высокіе носители и выразители сего искусства, какъ Андрей Рублевъ, Симонъ Ушаковъ и мн. др.

Меня, между прочимъ, раньше всегда крайне удивляло, неприятно поражало, какъ и теперь сильно огорчаетъ и волнуетъ то обстоятельство, что въ то время, когда гостинныя свѣтскихъ богачей украшаются художественными произведеніями корифеевъ русской и иностранной свѣтской

живописи, а люди побѣднѣе украшаютъ свои дома хорошими гравюрами, эстампами, олеографіями или масляными печатными картинами такого-же, т. е. свѣтскаго содержанія,—а если—религіознаго то—по большей части—западно-римско-протестантскаго искусства и заграничныхъ изданій,—русскія православныя церкви, особенно сельскія, въ большинствѣ случаевъ, за весьма рѣдкими исключеніями, пробавляются одними лишь, такъ сказать, „суррогатами“ живописи и иконописи, а то блещутъ часто „произведеніями“ самыхъ бездарныхъ ремесленниковъ—живописцевъ и даже—просто—маляровъ (въ собственномъ значеніи этого слова) и „богомазовъ,“—а гдѣ, какъ не въ Домѣ Божіемъ, вмѣстилищѣ славы Господней,—православной церкви—мѣсто истинному искусству и высшему вдохновеннѣйшему роду живописи—живописи (иконописи и росписи) религіозной!—что хорошихъ печатныхъ картинъ религіознаго содержанія и иконъ вообще у насъ, въ Россіи, очень трудно достать (не Фесенко-же, вѣдь, и фирмы Жакъ и Бонакеръ издаютъ истинно-хорошія вполнѣ художественныя въ смыслѣ, конечно, печатнаго искусства, а не живого творчества кисти, религіозныя картины и иконы!) Что касается собственно храмоваго благолѣпія, то, вѣдь, оно всегда на виду, передъ глазами молящихся, тогда какъ неудачная проповѣдь можетъ скоро забыться, какъ и не совсѣмъ удавшееся въ церкви пѣніе, чтеніе или вообще какая-нибудь заминка при богослуженіи. Какъ ни грубо плотяны, чувственны, беспочвенны—мало-идейны, хотя бы и на религіозную тему, картины (а не иконы) западнаго искусства въ итальянскихъ, на-примѣръ, католическихъ храмахъ, да и въ костелахъ въ Россіи, потому и мало воспитываютъ зрителя въ религіозномъ духѣ, тѣмъ болѣе—въ духѣ нашего родного православія (я не говорю о всѣхъ вообще произведеніяхъ религіозной живописи Запада, между коими есть много и высокоидейныхъ),—все-же эти картины имѣютъ свои внѣшнія достоинства и не уступятъ произведеніямъ свѣтской живописи, а въ многомъ ихъ превосходятъ, такъ что въ Италіи, какъ о томъ пишутъ, почти каждый храмъ представляетъ собою своего рода сокровищницу искусства, привлекающую къ себѣ много туристовъ (я опять таки не говорю здѣсь о тѣхъ итальянскихъ храмахъ или находящихся въ нихъ священныхъ изображеніяхъ, въ коихъ сохранились еще слѣды древле-христіанскаго церковнаго искусства). Въ нашихъ-же православныхъ русскихъ церквахъ юго-западнаго края, а тѣмъ болѣе въ церквахъ, сохранившихъ еще слѣды господствовавшей въ краѣ уніи, „западничество“—то это, пожалуй, и найдется, но нѣтъ здѣсь, какъ на Западѣ, даже внѣшнихъ его достоинствъ, о чемъ, впрочемъ, скорбѣть не приходится, такъ какъ вообще не въ такого рода художественныхъ произведеніяхъ нуждаются наши русскія православныя церкви. Когда, съ послѣ—

Петровскихъ временъ, русская поэзія, литература и драма, свѣтская живопись, опера, пѣніе и музыка развиваются настолько, что завоевали уже одно изъ первенствующихъ мѣстъ въ области всемірныхъ искусствъ, религиозной, напимѣръ, живописи талантливые русскіе художники кисти отдаются очень мало и почти случайно,—развѣ при постройкѣ Исаакіевскаго собора въ Петербургѣ, Храма Христа Спасителя въ Москвѣ и др., а то опять возвращаются къ своимъ излюбленнымъ сюжетамъ мірскаго характера... Не то было въ старое до—Петровское время. Почти все искусство народа служило тогда на пользу святой церкви, ея питалось, согрѣвалось, вдохновлялось и одухотворялось, почти оттуда только брали свои задания и почерпало свою силу и наиболее вращалось вокругъ святыхъ храмовъ. Ясно, что такое церковное искусство не было случайнымъ, а было истинно-высоко, могуче-дѣйственно, свято, животворно и душеспасительно. И сколько святыхъ, идейно-возвышенныхъ, художественно-религиозныхъ памятниковъ этого рода искусства осталось намъ отъ святой русской старины! Но... только въ послѣднее время получили у насъ право гражданства та мысль и то убѣжденіе, что вотъ на сихъ-то древнихъ памятникахъ русскаго церковнаго искусства и должны основываться для дальнѣйшаго развитія и усовершенствованія русскаго національнаго церковнаго искусства, которое развивалось сначала на Руси своимъ естественнымъ путемъ—по византийско-русскому руслу, но съ Петра Великаго дальнѣйшій ростъ сего искусства былъ задержанъ, насильственно прерванъ (а церковная роспись храмовъ воспрещена)—съ цѣлью направить его по западному образцу, а потому оно и пришло въ полнѣйшій развалъ, разгромъ и упадокъ, чему печальнымъ примѣромъ служить современное состояніе нашихъ русскихъ православныхъ церквей. Возрожденію, однако, сего искусства въ духъ святой старины, благодареніе Богу, способствуютъ теперь, хотя, правда, еще и единичныя личности,—великій художникъ Васнецовъ, археологи Кондаковъ, Праховъ, Покровскій, художники Харламовъ и Вашковъ, Ваше Высокопреосвященство и нѣкот. другіе.

И развѣ не печально, какъ случайно и съ какимъ беспечнымъ самомнѣніемъ и самодовольствомъ и даже безъ того высокаго святого одушевленія, какъ въ старину, берутся теперь за благоуукрашеніе святыхъ православныхъ храмовъ?! Невѣжественный еле грамотный и бездарный маляръ—живописецъ очень часто—желанное лицо, приглашаемое для благоуукрашенія святыхъ храмовъ и почему-то тутъ, въ святомъ храмѣ, все будетъ ладно и на мѣстѣ, даже настолько несовершенная кисть, произведеніемъ коей мало-мальски развитой, не говорю уже художественный, вкусъ постѣснится украсить свою гостиную. Въ лучшемъ случаѣ пользуются услугами разныхъ несовершен-

ныхъ ремесленныхъ живописныхъ мастерскихъ, родящихся, какъ грибы послѣ дождя, не только въ городахъ, но и въ мѣстечкахъ и даже селахъ, благо симъ „художественнымъ“ заведеніямъ не предъявляется особенно высокихъ требованій въ области церковно-художественнаго искусства отъ лицъ, и самихъ то мало-свѣдущихъ въ сей области и мало-интересующихся ею,—наконецъ, работаютъ въ храмахъ относительные художники, такъ какъ Храмъ Божій потерялъ теперь то, такъ сказать, кульминаціонное значеніе, какое онъ имѣлъ въ старину въ дѣлѣ искусства.

Странно, что при нашей академіи художествъ до сихъ поръ не существуетъ даже своего спеціального класса религиозно-церковнаго искусства. Если не ошибаюсь, хотѣли было привлечь къ участию въ семъ дѣлѣ, въ качествѣ преподавателя этого класса въ академіи, великаго Васнецова, но потомъ это дѣло такъ и заглохло. Правда, Комитетомъ Попечительства о русской церковной иконописи открыта при Московскомъ Ставропигіальномъ Донскомъ Монастырѣ своя иконописная палата, а братство св. Александра-Невскаго въ губ. гор. Владимірѣ содержитъ на свои средства иконописную школу въ с. Холуѣ, руководимую талантливымъ художникомъ Харламовымъ. Но этого еще мало. Не нагрѣль-ли уже вопросъ объ открытіи высшаго въ Россіи училища—академіи церковнаго художества-иконописи росписи и церковной архитектуры, и не пора-ли, если вопросъ о семъ училищѣ до сихъ поръ стоитъ безъ движенія и не можетъ быть разрѣшенъ въ Петербургѣ и Москвѣ,—по собственному своему горячему почину, одушевляемому живой и дѣйственной вѣрой въ Бога и въ Его благодатную помощь во всякомъ добромъ начинаніи, снѣдаемому ревностію о славѣ и благолѣпіи святыхъ храмовъ Божіихъ, подходящему для того лицу разрѣшить этотъ вопросъ гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, хотя-бы Вашему Высокопреосвященству при Почаево-Успенской Лаврѣ? Есть, мнѣ кажется, и своя хорошая сторона въ этомъ уединеніи при монастырѣ, обособленіи сей академіи отъ шумныхъ городскихъ центровъ. Памятники-же древне-христіанскаго и русскаго церковнаго искусства все равно, вѣдь, разсѣяны во многихъ различныхъ мѣстахъ, и въ Италіи, и въ Константинополѣ, и въ Греціи, и на Аѳонѣ и въ разныхъ древнихъ русскихъ монастыряхъ, соборахъ и церквахъ, такъ что гдѣ бы ни существовала сія академія,—въ ней пришлось бы больше имѣть различныя печатныя изданія о сихъ памятникахъ и воспроизведеніяхъ посредствомъ различныхъ усовершенствованныхъ способовъ печатнаго искусства, чѣмъ самые оригиналы сихъ памятниковъ, въ натурѣ, или тутъ-же, по близости, передъ глазами. А потому и не требуется непременно, чтобы сія академія существовала въ такихъ, напимѣръ, центрахъ, какъ Петербургъ, Москва, Кіевъ. Значитъ, все дѣло—въ средствахъ, преподавательскомъ

персоналъ въ академіи и правительственной санкціи на ея открытіе.

Аѳанасій Лавриновичъ.

ПО ЕПАРХІИ.

I.

† **Протоіерей Юлій Гапановичъ.**

(Некрологъ).

16 ноября сего 1911 года, около 10 часовъ утра, скоропостижно скончался, отъ паралича сердца, Настоятель Острожскаго Богоявленскаго Собора, градской Благочинный и предсѣдатель уѣднаго отдѣленія Совѣта, протоіерей Юлій Іоанновичъ Гапановичъ, на 64 году жизни, оставивъ вдовою—жену Марію Андрееву, 51 года, и двухъ дѣтей: дочь Марію, 32 л., въ замужествѣ за чиновникомъ Волынскаго Губернскаго Земства—Збиковскимъ, и сына Юлія, 27 лѣтъ, инженеръ-технолога, состоящаго инспекторомъ по интендантству въ Казанскомъ военномъ округѣ.

Почившій о. протоіерей во священствѣ состоялъ 35 л. и 4 мѣс., а въ санѣ протоіерея 4 года и 8 мѣсяцевъ.

Каждодневно въ 12 ч. часовъ дня и 6 часовъ вечера у гроба почившаго на дому совершались соборныя панихиды Острожскимъ духовенствомъ и отдѣльно пріѣзжимъ окружнымъ духовенствомъ; 17 ноября прибывшимъ изъ Житомира, около 2-хъ часовъ дня, Волынскимъ Каѳедральнымъ протоіеремъ, о Константиномъ Левитскимъ, въ сослуженіи 4 хъ, присутствовавшихъ въ то время, священниковъ отслужена была соборная панихида; выносъ тѣла почившаго о. протоіерея въ соборъ былъ совершенъ 18 ноября—въ пятницу, около 4-хъ часовъ вечера; около 6 часовъ вечера, въ тотъ—же день, началось заупокойное всеобщее бдѣніе, которое совершалъ о. Каѳедральный протоіерей съ участіемъ соборныхъ священниковъ, а на другой день, въ началѣ 10 часа утра, тѣми же священнослужителями при 2-хъ діаконахъ отслужена была Литургія; непосредственно послѣ литургіи началось отпѣваніе, предъ началомъ котораго о. Каѳедральный протоіерей почтилъ память усопшаго весьма назидательной и воодушевленною рѣчью; въ совершеніи чина отпѣванія, кромѣ служившихъ Литургію—5 священнослужителей и 2 діаконъ, приняли участіе еще 9 священнослужителей и 4 діакона. Отпѣваніе было совершено полно, по чину, продолжалось около 3-хъ часовъ и закончилось задушевною рѣчью о. Николая Кроткевича, товарища покойнаго о. протоіерея по семинаріи; тотъ—часъ послѣ отпѣванія, по обнесеніи одинъ разъ вокругъ собора, было совершено перенесеніе праха почившаго въ часовню на Острожскомъ, такъ

называемомъ, татарскомъ кладбищѣ, гдѣ гробъ съ прахомъ почившаго находился до слѣдующаго дня, —воскресенія 20 ноября,—пріѣзда сына о. протоіерея изъ Казани, въ каковой день, въ 3-мъ часу дня, послѣ соборной панихиды тѣло предано землѣ.

II.

† **Истинная христіанка.**

15-го октября 1911 года умерла на 58 году жизни, послѣ двухмѣсячной болѣзни водянкой просфорня Луцкой Соборной церкви Марія Евменіевна Червинская. Покойная отличалась многими истинно христіанскими свойствами своей души: привѣтливостью, добродушіемъ, незлобіемъ, миролюбіемъ, непамятозлобіемъ, гостепримствомъ, сердечнымъ сочувствіемъ и отзывчивостью къ горю ближняго и всегдашней готовностью помочь этому горю словомъ евангельскаго утѣшенія, дѣломъ и добрымъ совѣтомъ,—простотой и скромностью. Выраженіемъ послѣдняго качества было завѣщаніе—надъ могилой ея поставить только деревянный (дубовый) крестъ съ надписью, гробъ пріобрѣсти самый дешевый, похоронить между могилами бѣдняковъ, не произносить надгробныхъ рѣчей. Послѣдній пунктъ завѣщанія (словеснаго) основывался на вѣрѣ покойной Червинской, что душа человѣка по смерти его присутствуетъ при гробѣ, все видитъ и слышитъ. А такъ какъ въ надгробныхъ рѣчахъ большею частію восхваляются достоинства умершаго, часто не заслуженныя имъ, каковыхъ не признавала за собой и М. Е. Червинская, то покойникъ испытываетъ тяготу душевную. Всѣ поименованныя качества ея души снискали ей любовь и расположеніе всѣхъ знавшихъ ее, которыхъ было великое множество между разными слоями общества, начиная отъ самыхъ высшихъ до самыхъ низшихъ, не только въ г. Луцкѣ, но и далеко за предѣлами Волыни,—и всѣ они съ одинаковымъ радушіемъ принимали ее въ своихъ домахъ, гдѣ она бывала, и считали долгомъ отвѣчать ей своими посѣщеніями. Любимымъ занятіемъ ея въ свободное отъ службы время было чтеніе Св. Библии, Житій Святыхъ и проповѣдей Инокентія, Архіепископа Херсонскаго. Многія проповѣди этого архипастыря, а также цѣлыя псалмы она знала и произносила наизусть. Церковное пѣніе она любила до обожанія и не разъ говаривала при жизни, что счастливѣйшею считала-бы себя, если-бы привелось умереть подъ звуки церковнаго хора. Любя церковное пѣніе, она часто жертвовала на поддержаніе хоровъ Луцкихъ церквей собственныя трудовыя средства. Покойная питала любовь ко всему церковному, и особенно тому, что касается соборной церкви, считала за великое счастье быть сторожемъ при ней. Въ 1900-мъ году исполнилось ея завѣтное желаніе—побывать во св. градѣ Іерусалимѣ и поклониться святынямъ его. Благодаря своей обходи-

тельности и предупредительности съ спутниками, она пріобрѣла много друзей между пассажирами парохода—турками, греками, коптами и др. иностранцами, съ которыми объяснялась при посредствѣ мимики. Они одинъ передъ другимъ спѣшили отплатить любезной спутницѣ разнаго рода услугами и подношеніями восточныхъ лакомствъ и яствъ. Умерла она, какъ истинная христіанка, послѣ исповѣди и причастія св. Даровъ, при полномъ сознаніи, на рукахъ своей самоотверженной сестры Александры Червинской, проведеншей дни и бессонныя ночи неотлучно у постели больной въ продолженіе всего времени ея болѣзни. Къ погребенію покойной Маріи Евменіевны собралось все Луцкое духовенство и законоучитель гимназіи, за исключеніемъ военныхъ священниковъ. Погребена она на городскомъ кладбищѣ. Да сопричислитъ-же Господь душу ея къ сонму праведниковъ!

Благочинный, священникъ **Григорій Рыжковскій.**

ПЕЧАТЬ.

Въ защиту духовенства.

Въ Государственномъ Совѣтѣ при обсужденіи вѣроисповѣднаго законопроекта раздался голосъ одного члена Совѣта—графа Д. А. Олсуфьева противъ православнаго духовенства. Этотъ мужъ заявилъ, что вліяніе духовенства на народъ въ настоящее время сводится къ нулю, что такъ называемое образованное общество почти совсѣмъ ушло отъ церкви и что сама церковь находится въ упадкѣ.

Таковыя рѣчи естественно было бы слушать, если бы онѣ раздавались не изъ такого высшаго правительственнаго учрежденія, какъ Государственный Совѣтъ, который является какъ бы „мозгомъ“ Россіи, а, напр., изъ Государственной Думы и то изъ устъ лѣвыхъ ораторовъ, по привычкѣ ругающихъ все великое, святое и признающихъ только свои мнимыя заслуги для народа, а не чьи либо другія.

Спрашивается, что же, въ самомъ дѣлѣ ужъ такъ низко пало вліяніе духовенства, что даже почтенный графъ пошелъ противъ него?

Да нѣтъ! Это не правда! Утверждать то, о чемъ говорилъ графъ, значитъ совершенно закрывать глаза на дѣйствительность, говорить не во имя святой правды, а для краснаго словца. Заслуги духовенства въ прошедшей исторіи русской жизни извѣстны всѣмъ образованнымъ людямъ, извѣстны онѣ должны быть и графу Олсуфьеву.

Что касается настоящей дѣятельности духовенства, то она есть ничто иное какъ продолженіе прежнихъ самоотверженныхъ подвиговъ, возвеличившихъ пастырей церкви и поставившихъ ихъ

и до сего времени руководителями и воспитателями всего русскаго народа отъ рожденія его и до самой смерти.

Возьмемъ сельскаго священника. Онъ, какъ справедливо говоритъ авторъ статьи „въ защиту духовенства“ въ *Церковномъ вѣстникѣ*, „въ приходѣ—первое для всѣхъ лицо по своему нравственному авторитету. Онъ—общій пастырь и учитель, духовникъ и совершитель воцерковленія всѣхъ прихожанъ, главный совѣтникъ и просвѣтитель. Ни одно дѣло семейное и общественное—не совершается безъ участія и содѣйствія этого духовнаго руководителя. Каждая радость и горе прихожанъ раздѣляется и священникомъ, который, то радуется вмѣстѣ съ „счастливыми“ своими духовными дѣтьми, то скорбитъ и плачетъ вмѣстѣ съ ними. Церковное благословеніе каждой вновь возникающей семьи, умиленное воцерковленіе каждаго новаго члена въ семьѣ, трогательное приготовленіе къ жизни вѣчной однихъ членовъ приходской общины и исполненное христіанскаго всепрощенія и любвеобильнаго примиренія напутствіе другихъ, постоянное общеніе съ Церковью посредствомъ таинствъ и богослуженія, духовныя бесѣды и наставленія, совершаемая во время и внѣ богослуженій, высокій подвигъ духовничества, открывающаго предъ священникомъ всю душу вѣрующаго христіанина и дающаго ему возможность и право нравственнаго исправленія, руководительства и воздѣйствія,—вотъ почва и условія моральнаго вліянія пастырей на народъ. Затѣмъ, въ вѣдѣніи священника находится школа, какого-бы типа она ни была, и здѣсь на урокахъ Закона Божія и во время религіозно-нравственныхъ бесѣдъ, устрояемыхъ законоучителями по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, открывается новое поприще для нравственнаго воздѣйствія пастыря на восприимчивую и духовно не испорченную среду“.

А спросимъ: къ кому идетъ за Совѣтомъ народъ, особенно деревенскій, напр., по страховому, земскому дѣлу, за справками о военной службѣ? Кто успокаиваетъ волнующуюся толпу во время пожаровъ, голода и другихъ несчастій? Наконецъ, кто въ революціонные дни шелъ впереди всѣхъ противъ вспышекъ злобы и звѣрствъ?

Отвѣтъ одинъ: „духовенство“ и вообще заступы духовенства не перечестъ. О подвигахъ и трудахъ его свидѣтельствуютъ и архипастыри, стоящіе во главѣ церковнаго дѣла въ каждой епархіи и въ томъ же Г. Совѣтѣ.

Что касается образованнаго народа, то приходится лишь констатировать, что „истинно то образованные люди—даже поражаютъ своей церковностью и своимъ почтительнымъ отношеніемъ къ духовенству, а не только бѣгутъ отъ церкви. И только *такъ называемые*“ а „не, дѣйствительно“ образованные забываютъ, кто ихъ крестилъ послѣ

рожденія и кто будетъ возносить молитвы за нихъ послѣ смерти.

Наше Волынское духовенство какъ нельзя лучше и ярче показало свое вліяніе на народъ на Овручскихъ поляхъ во время прїѣзда Государя Императора.

Однимъ своимъ авторитетомъ оно и безъ всякой административной власти съ тысячами народа взяло на себя всю охрану и оправдало довѣріе властей и обожаемаго Монарха.

Вопіющая нужда духовенства.

Какъ уже извѣстно, въ Оренбургской губ., Тургайской области и другихъ мѣстностяхъ страшный неурожай. Голодаеть населеніе, терпитъ нужду и голодаеть и духовенство. Но не смотря на это послѣднее, т. е. духовенство почему-то при выработкѣ мѣръ помощи отъ неурожая отнесено къ имущему, не нуждающемуся классу.

Въ газетѣ „Колоколь“ въ одномъ изъ номеровъ, въ статьѣ „Голосъ собрата“, авторъ священникъ Гр. Кучеровскій и проводитъ мысль, что какъ и населеніе вообще—духовенство голодающихъ мѣстъ очень нуждается въ помощи и заслуживаетъ въ этомъ отношеніи большаго вниманія, чѣмъ удѣляютъ ему доселѣ. Помощь эта можетъ быть различна, такъ какъ прежде всего помочь должно правительству, потому что духовенство есть оплотъ и государства, во-вторыхъ „красный крестъ“, сборамъ въ пользу котораго духовенство не мало способствуетъ. Третій источникъ помощи—монастыри, какъ сродные по духу сословію духовному учрежденію; четвертый источникъ—церкви, изъ суммъ которыхъ могутъ быть сдѣланы отчисленія въ пользу духовенства приходовъ, постигнувшихъ неурожаемъ.

Наконецъ, 5-й источникъ—само духовенство. Обращаясь къ духовенству вообще,—авторъ статьи говорить:

„Другъ друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ“; въ силу сего закона мы—духовенство, живущіе, въ данное время, въ относительномъ довольствѣ и ничѣмъ не застрахованные, что въ будущемъ не подвергнемся той же печальной участи, что нынѣ терпятъ въ неурожайныхъ губерніяхъ, прежде всего должны откликнуться на нужды братьевъ или путемъ добровольной подписки или отчисленіемъ проц. съ жалованья, подобно тому, какъ было во время минувшей русско-японской войны. Словъ нѣтъ, что положеніе многихъ и у насъ незавидное—карманъ тощій и убогій, тѣмъ не менѣе полагаемъ, что никто не откажется что-либо и отъ скудости своя удѣлить, хотя малую лепту.

Намъ приходилось читать въ лѣвыхъ газетахъ призывъ о помощи голодающимъ во имя и память графа Л. Н. Толстого и наблюдать, что поклонники и почитатели Тол-

стого имѣли успѣхъ. Мы же приглашаемъ откликнуться на помощь нуждающихся изъ сопастырей и прочаго духовенства во имя Верховнаго Пастыреначальника—Господа Иисуса Христа, всерадостный день Рожденія Котораго мы готовимся свѣтло праздновать“.

Все здѣсь высказанное—сущая правда и мы духовенство,—всегда стоящее на высотѣ призванія въ дѣлѣ благотворительности, должны придти на помощь своимъ собратьямъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— Ассигнованія на церковно-приходскія школы.

Въ комиссіи Г. Д. по народному образованію были приняты законопроекты: 1) объ отпускѣ изъ средствъ казначейства 500 тыс. р. на церковно-строительныя нужды, 2) объ учрежденіи пенсіонной кассы учителей и учительницъ церковныхъ школъ, 3) о распространеніи закона 21 іюня 1910 г. и объ отпускѣ изъ гос. казначейства на содержаніе преподающихъ въ церковно-приходскихъ школахъ Сибири, Средней Азіи и Кавказа, начиная съ 1912 года 632,333 р. 35 въ годъ, 4) объ отпускѣ изъ средствъ гос. казначейства на увеличеніе жалованья преподающимъ въ церковно-приходскихъ школахъ Варшавской, Гродненской, Литовской и Холмской епархій и 5) объ отпускѣ изъ гос. казначейства на увеличеніе жалованья учащимъ въ церк.-прих. школахъ, вошедшихъ въ школьныя сѣти, до установленнаго закономъ 3 мая 1908 г.

Противъ всѣхъ законопроектовъ возражалъ одинъ только кадетъ Воронковъ лишь изрѣдка поддерживаемый социаломъ Сурковымъ (изъ костромскихъ маляровъ). Послѣдній, впрочемъ, по малограмотности поддерживалъ неутомимаго кадетскаго болтуна не столько фразами, сколько сочувствовавшими тѣлодвиженіями и нечленораздѣльными возгласами. Засѣдавшіе въ комиссіи Ковалевскій, Неклюдовъ и другіе лѣвые октябристы хранили молчаніе и при баллотировкахъ голосовали за законопроекты.

— **О жалованіи духовенству.** Въ Св. Синодѣ началось обсужденіе законопроекта объ улучшеніи матеріальнаго обезпеченія православнаго духовенства. Текстъ этого законопроекта, выработанный лѣтней сесіей Св. Синода, признанъ неудовлетворительнымъ. Св. Синодъ въ настоящее время склоняется къ мысли, что ему слѣдуетъ намѣтить лишь общія основанія реформы, предоставивъ окончательную разработку ея высшимъ законодательнымъ учрежденіямъ. Въ виду этого Св. Синодъ не находитъ возможнымъ установить точныя нормы священно-церковнослужительскихъ окладовъ, а опредѣляетъ только ихъ наименьшіе

размѣры, а именно: священникамъ 600 р. въ годъ, діаконамъ 400 р., псаломщикамъ 200 р. Жалованье это уплачивается государственнымъ казначействомъ; на возмѣщеніе же этого расхода проектируется обложеніе православныхъ прихожанъ особымъ налогомъ. Таинства и обязательныя требы должны исполняться духовенствомъ бесплатно, за необязательныя — сохраняется нынѣшнее, добровольное вознагражденіе. Церковныя земли остаются въ пользованіи причтовъ. Уравненіе доходовъ признано невозможнымъ, но допускается ихъ урегулированіе, въ видѣ исправленія приходскихъ границъ и т. п.

Печатать разрѣшается: Цензоръ
Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части
Священникъ Ѡ. Казанскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ № прилагается воззваніе о пожертвованіи на Св.-Васильевскій храмъ.

СОЧИНЕНІЯ

Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа

АНТОНІЯ

изданныя въ семъ 1911 году, можно приобрѣтать въ канцеляріи Архіерея и въ Житомирской Архіерейской свѣчной лавкѣ.

Цѣна за три тома 6 рублей, въ отдѣльности каждый томъ по 2 рубля.

Художественная мастерская

ИКОНОПИСНЫХЪ и ИКОНОСТАСНЫХЪ
РАБОТЪ

П. Е. МАЛИКОВА.

Исполняетъ заказы живописи

ИКОНЫ

въ стилѣ религіозномъ православной
церкви

УСТРОЙСТВО

ИКОНОСТАСОВЪ и КЮТОВЪ.

Роспись храмовъ св. изображеніями
и фресками.

Работы исполняются самымъ аккуратнымъ образомъ.

Большіе заказы обеспечиваются залогами и допускается разсрочка платежа.

Мастерская существуетъ съ 1870 года съ полными правами на званіе мастера.

Адресъ: Кіевъ, Вознесенскій спускъ,
№ 35, возлѣ духовной семинаріи.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная: 1) Высочайшая благодарность. 2) Нѣкоторыя черты изъ жизни Новоявленнаго Святителя Юсафа. 3) Волынь въ церковномъ отношеніи въ концѣ 16 и началѣ 17 столѣтія. 4) Дѣтоубійства 5) Отклики 6) По епархіи. 7) Печать. 8) Извѣстія и замѣтки 9) Объявленія.